

Жижиян С.Ф.
ПРЕДМЕТЫ «ОКОПНОГО ТВОРЧЕСТВА»
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ключевые слова: военная история, поисковая группа, «окопное» творчество, музей, артефакт.

Интерес к данному вопросу обусловлен тем, что при ГУК «Быховский районный историко-краеведческий музей» пятнадцать лет работает поисковая группа «Быховский рубеж», структурное подразделение общественного объединения «Могилёвский областной историко-патриотический поисковый клуб ВИККРУ» [5]. За это время фонды музея пополнились многими предметами «окопного творчества», выявленными поисковиками при проведении археологических работ на территории района. Часть данных артефактов экспонируется в военном зале музея, часть пополнила фонды [1, с. 85]. Многие из данных предметов позволяют взглянуть шире на события периода Великой Отечественной войны произошедшие, как на территории Быховского района, в частности, так и на процессы военной истории в целом.

В ходе поисковых разведок, проведения раскопок на местах боевых действий, при исследовании неизвестных ранее воинских захоронений, в братских могилах, военным археологам довольно часто попадаются артефакты, которые несут в себе не только срез некой истории, порой даже не военной, а бытовой, особо иллюстрирующие историю повседневности. Зачастую эти находки позволяют вернуть имя солдата, доселе считавшегося неизвестным.

Одной из категорий подобных находок является «окопное творчество». Этот термин прочно вошёл в лексикон поисковиков, музейных работников, коллекционеров. В западной историографии этот вид военного творчества называют – «трэнш-арт» (trench art) [7, с. 12]. Круг рассматриваемых предметов сложен и разнообразен, но, как правило, их объединяет одно – это артефакты, изготовленные солдатами в перерывах между боевыми действиями: в окопах, тылу, в госпиталях и т.д. Иногда к «окопному творчеству» относят и предметы, созданные солдатами в плену, либо послевоенное творчество – «hand made» подарки как символ «фронтowego братства». Посему, для полной атрибуции подобных артефактов очень важен контекст находки [2, с. 321].

Эти предметы изготовлены порой довольно примитивно, из подручных материалов, чаще всего фрагментов амуниции или боеприпасов. Вместе с тем они очень четко отражают не только бытовые нужды солдата, но и настроение бойцов, их мысли и чаяния. Подобные находки довольно хорошо дополняют картину понимания социальной и психологической ситуации в армии того времени, а порой раскрывают нам некоторые стороны судьбы солдата лучше, чем любой документальный источник [4].

Типологию предметов «окопного творчества» можно условно представить в таком ключе:

- предметы быта, украшения (военной формы и амуниции в том числе) для повседневного личного использования (утилитарные предметы);
- безделушки, украшения и декоративные предметы быта, изготовленные для себя, интерьера или в подарок;
- холодное (как правило) оружие, аксессуары и принадлежности для предметов военного назначения либо для их усовершенствования в условиях боя [2, с. 324].

«Окопным творчеством» солдаты занимались во все времена. В процессе развития и формирования профессиональной армии, «окопное творчество» уходило в разные ниши, от сугубо прагматичной – создания неких предметов помогающих вести

военные действия и облегчающих быт солдата, до создания поделок «украшательно-сувенирного» характера.

Во многом ассортимент предметов коррелировался в зависимости от развития науки и техники, тенденций моды, бытовых армейских традиций и количества (разнообразия) амуниции и боеприпасов и иных предметов которые попадались под руку солдату в свободное от боевых действий время.

Данные предметы, как правило, уникальны, хотя многие из них – зажигалки, пепельницы, спичечницы, портсигары, подсвечники, шкатулки, мундштуки, табакерки, лампы-коптилки из снарядных гильз и т.д. сделаны как калька с заводских шаблонов, относительно веяний моды времени. Также многие из вышеперечисленных артефактов интересны как исторические источники благодаря нанесённым на них надписям, узорам, рисункам и т.д.

В действующей армии материалов для творчества было предостаточно. В ход, как правило, шло все, что было под рукой: гильзы, фрагменты обшивки самолётов и иной техники, осколки снарядов, предметы солдатского быта и амуниции. Дополняли всё это буквально лежащие под ногами природные материалы – камень, дерево, кость, глина, мел.

Какую же информацию могут нести предметы «окопного творчества», даже не имеющие текстовой или графической информации? На самом деле огромную. При должном аналитическом подходе и широкой предметной выборке мы можем найти много полезной для историка информации, подтверждающей уже известные факты, а порой и совершать новые открытия.

Разберём несколько примеров.

Так, если рассматривать «окопное творчество» периода Великой Отечественной войны то весьма заметно, что для солдат и офицеров вермахта были характерны «окопные» шутейные предметы – примитивные деревянные фельдмаршальские жезлы или «железные кресты» вырезанные из консервных банок, которыми солдаты с иронией награждали друг друга, что было практически не характерно для бойцов РККА.

Это много говорит о старых армейских традициях прусско-немецкой армии и отсутствии оных в новой армии СССР, отвергающих традиции старой царской армии Российской империи.

Примечателен тот факт, что для окопного быта солдат Красной армии характерно очень много посуды и столовых приборов с интересными надписями и в различном творческом исполнении. На фронте солдаты не только производили сами, но и усовершенствовали или украшали уставную посуду – котелки, стаканы, кружки, рюмки, фляги, ложки, вилки и ножи. Эта традиция крайне нетипична для солдат вермахта. Причина тому банальна – армия третьего рейха была достаточно обеспечена в этом «бытовом» плане. Солдат вермахта, поставленный на полное довольствие, не только был обеспечен «штатной» посудой (вилка\ложка, котелок, фляга со стаканом и т.д.) но и вез с собой из дома (учитывая «моторизованность» вермахта) многие «мещанские радости», вплоть до кофейников и соусников. Очень часто на немецких позициях поисковики находят тюбики от эрзац-кофе (аналогичные по форме современным тюбикам от зубной пасты) и одноразовые портативные складные плитки «Esbitt Kocher», на которых при помощи сухого спирта можно было разогреть чашечку кофе. Не стоит забывать и тот факт, что фашистские солдаты активно промышляли мародерством и грабежами, что так же видно исходя из раскопок на местах боевых действий и тыловых соединений вермахта.

Таким образом, становится понятно, что необходимости в изготовлении дополнительной посуды, надобности у немецких солдат не было. Чего не скажешь о бойцах РККА, которые не всегда вовремя обеспечивались штатной амуницией, особенно в первые годы войны, а бытовую посуду им взять было просто негде.

Отмечено наличие в «окопном творчестве» большого количества «тихого» оружия: ножи, кастеты, стилеты, дубинки, кистени и т.д.

Это говорит о том, что в штатном арсенале солдат было мало оружия для секретных разведывательных вылазок и диверсий. Приходилось изобретать самим, модифицировалось порой и огнестрельное оружие – пистолеты и даже автоматы. Показательный в этом плане пример партизаны, которые совершенствовались «под себя» не только уставное холодное и стрелковое оружие, а также крупногабаритное оружие и даже элементы военной техники.

Касательно надписей, изображений и рисунков на предметах «окопного творчества» можно отметить их разнообразие, но вместе с тем и скудность относительно тематического ряда, нарисованных знаков и символов, целей с которыми наносился тот или иной текст или изображение на изделие.

Надписи на предметах это, в первую очередь, попытка «инициализировать» предмет, личный (дарителя, или адресата подарка) или подарок-сувенир любимой женщине, родным, фронтовому другу и т.д.

Большинство авторских рисунков были самыми разнообразными, они наносились практически на любой предмет и имели разную тематику: от ностальгической, с изображениями родной природы, до хулиганской, а зачастую и откровенно пошлой [2, с. 327].

Обращает на себя внимание и тема так называемой «патриотики» на сувенирах и на повседневных предметах. Это особо заметно в разрезе выборки предметов периода Великой Отечественной войны. Как известно, в период Первой мировой войны патриотические лозунги, символы и рисунки (в основном с изображениями гербов, наград, верховных правителей воюющих стран и т.д.) на «окопных» изделиях были присущи каждой из воюющих сторон [3]. Для Второй Мировой войны это уже не так характерно.

Новая война расставила немного иные акценты, и если у солдат и офицеров Красной армии начертание изображений руководителей партии и правительства, армейского командования, звезд, красного флага, серпа и молота, лозунгов и т.д. на личных вещах было очень типично, то у солдат нацистской армии и войск саттелитов, напротив, изображение свастики, партийных бонз или неких лозунгов практически не встречается. С этой стороны фронта больше уделяли внимание некой ностальгии и философии: чаще, как правило, изображались бытовые рисунки и надписи, напоминающие о любимой женщине, семье и доме, фронтовой жизни, вопросам бытия и смерти и т.д.

Солдатами Красной армии надписи чаще всего делались на котелках, ложках, вилках, кружках, флягах. Характер надписей на изделиях колебался от патриотических – «Смерть фашистским оккупантам» или «За Родину», до юмористических «Кури свой» – надпись на портсигаре (кисете) для хранения табака или «Ешь мясо и макароны» – на ложке [6].

Но особенно важны подобные предметы, когда они выявляются в процессе эксгумации солдат. Порой подписанный котелок, фляга, ложка или что-то иное – единственная возможность установить имя погибшего [1, с. 85].

Чаще, это относится к надписям на личных вещах солдат (либо на изготовленном «в окопах» предмете). Они, как правило, персонифицируют владельца предмета, но и эти источники требуют скрупулезной проверки по синхронным источникам, так как зачастую, то, что мы приняли за инициалы хозяина предмета, могут оказаться инициалами дарителя либо погибшего товарища. В таком случае данный предмет может привести нас к исторической ошибке. Частым явлением было и простое нанесение инициальной аббревиатуры, реже одного только имени или фамилии, что так же приводит нас к поиску, не гарантирующему точный результат.

В фондах Быховского музея хранится несколько надмогильных табличек, созданных в «окопных мастерских». Эти таблички были переданы в фонды музея с мест первичного захоронения бойцов Красной армии при их эксгумации и перезахоронении.

Относительно подобных музейных предметов существует проблема идентификации. Зачастую, в прошлом, экспонаты, связанные с «окопным творчеством» и способные стать источником для определения судьбы солдата, были переданы в музей людьми, которые не рассказали историю их обретения либо место находки предмета, а музейные работники не посчитали нужным уточнить данные факты. В итоге эти вещи стали просто интересными экспонатами, а ниточка, ведущая от них к установлению судеб погибших бойцов, оказалась порвана навсегда...

1. Жижиян, С. Ф. Вернуться с войны ... / С. Ф. Жижиян // Операция «Багратион» – пролог Великой Победы : материалы Международной. научно-практической конференции, посвященной 75-летию освобождения Беларуси, Могилев, 23–24 мая 2019 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Белорусско-Российский университет ; редкол.: М. Е. Лустенков (гл. ред.) [и др.]. – Могилев : Белорусско-Российский университет, 2019. – С. 183–186.

2. Жижиян, С. Ф. «Окопное творчество» периода Великой Отечественной войны. Прimitивное искусство по обе линии фронта / С. Ф. Жижиян // Первые Кулаковские чтения. На полях воинской славы России : сборник статей, Вязьма, 9–11 октября 2023 г. / Министерство культуры Российской Федерации, Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А. С. Грибоедова «Хмелита» ; редкол.: Н. В. Кулакова (гл. ред.) [и др.]. – Москва : МаксПресс, 2023. – С. 320–330.

3. «Окопное искусство» Первой мировой. – URL: <https://warspot.ru/6141-okopnoe-iskusstvo-pervoy-mirovoy>. – Дата доступа: 25.02.2025.

4. Окопное творчество красноармейцев. – URL: <https://rk.karelia.ru/special-projects/vystavka-pobedy/okopnoe-tvorchestvo-krasnoarmeitsev> (дата обращения: 25.02.2025).

5. Поисковая группа «Быховский рубеж». – URL: <http://mogilev-region.gov.by/category/poiskovye-gruppy-i-otryady-oblastnogo-istoriko-patrioticheskogo-poiskovogo-kluba-vikkru-1> (дата обращения: 25.02.2025).

6. Солдатские кружки Красной Армии. – URL: <http://smolbattle.ru/threads/Солдатские-кружки-Красной-Армии.39138/page-13> (дата обращения: 25.02.2025).

7. Saunders, N. Trench Art: Materialities and Memories of War / N. Saunders. – Oxford : Berg Publishers, 2003 – 254 p.

Пищулина С.Ю., Егорова Е.Д.
К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С КРИМИНАЛЬНЫМИ АБОРТАМИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ)

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинград, криминальный аборт, прокуратура.

Центр по изучению истории Сталинградской битвы на протяжении десяти лет планомерно готовит к публикации сборники документов и материалов, отражающих не только события героической битвы на Волге, но и страницы повседневной деятельности людей, органов власти и управления, предприятий, учреждений и организаций города и области в годы Великой Отечественной войны. В настоящий момент работа одной из творческих групп нацелена на формирование сборника, посвященного функционированию правоохранительной системы региона в 1941–1945 гг. Второй том раскрывает практику органов прокуратуры.

Вопросы, поставленные под надзор прокуроров, весьма обширны, некоторые из них возникли в военное время, другие вытекали из довоенного законодательства. К последним относилась проблема нелегальных (криминальных, преступных) абортов. 27 июня 1936 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов,